

Октябрьская Ольга Святославовна

СКАЗКА О "МАЛЕНЬКИХ ЧЕЛОВЕЧКАХ" В РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ II ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В статье говорится о развитии темы "маленьких человечков" в русской детской литературе второй половины XX века. Выявляются истоки этой темы (западно-европейская "фейная" сказка и народная демонология) и реализация её в творчестве Н. Носова, Ю. Дружкова, Т. Александровой, Т. Крюковой, Э. Успенского. "Маленькие человечки" соединяют черты игрушки, живого существа, персонифицированной абстракции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 140-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Together discuss positive and negative sides of each option and choose ONE. Find out your partner's opinion. You will have one minute to think about what you are going to say.

Remember to:

- *discuss all the option;*
- *be polite;*
- *take an active part in the discussion;*
- *come to an agreement.*

Для ознакомления с заданием студентам дается одна минута. По истечении минуты им необходимо обсудить предложенную тему в течение четырех минут. Преподаватель оценивает содержание диалога, взаимодействие студентов между собой, использование лексических единиц и грамматических конструкций, а также правильность произношения, после чего подводятся итоги и каждому экзаменуемому выставляется итоговая оценка.

В течение семестра студентам предлагается выполнение подобных заданий по пройденным темам, так как обучение диалогической речи необходимо строить с учетом требований итогового контроля. Следовательно, все тренировочные задания и упражнения должны быть аналогичны заданиям итогового контроля.

Итак, говоря о такой важной проблеме, как обучение диалогической речи студентов технического вуза, нельзя не отметить, что обучение данному виду речевой деятельности является достаточно сложным процессом. Задача преподавателя в этом процессе – организовать обучение таким образом, чтобы после окончания вуза выпускники владели навыками диалогической речи на уровне, достаточном для осуществления общения в их профессиональной деятельности.

Список литературы

1. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Методика обучения французскому языку: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1990. 224 с.
2. **Соловова Е. Н.** Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
3. **Шагилов С. Ф.** Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие. Изд-е 2-е, дораб. М.: Просвещение, 1986. 223 с.
4. **Evans V., Dooley J.** Upstream Elementary A2: Student's Book. London: Express Publishing, 2006. 152 p.

TEACHING FOREIGN DIALOGIC SPEECH TO STUDENTS OF TECHNICAL INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION (FROM TEACHING EXPERIENCE)

Ovchinnikova Ekaterina Sergeevna
National Research Tomsk Polytechnic University
ekaterinaovchinnikova2011@mail.ru

The article is devoted to the problem of teaching foreign dialogic speech to students of technical institute of higher education and the generalization of the author's teaching experience in National Research Tomsk Polytechnic University. Special attention is given to the difficulties consideration of teaching foreign dialogic speech and the formation control of this kind of speech activity.

Key words and phrases: teaching dialogic speech; difficulties of teaching dialogic communication; characteristics of dialogic speech; control of dialogic communication skills.

УДК 8.82.09

Филологические науки

В статье говорится о развитии темы «маленьких человечков» в русской детской литературе второй половины XX века. Выявляются истоки этой темы (западно-европейская «фейная» сказка и народная демонология) и реализация её в творчестве Н. Носова, Ю. Дружкова, Т. Александровой, Т. Крюковой, Э. Успенского. «Маленькие человечки» соединяют черты игрушки, живого существа, персонифицированной абстракции.

Ключевые слова и фразы: детская литература; литературная сказка; русская демонология; «маленькие человечки»; Чебурашка; Незнайка; домовёнок Кузька.

Октябрьская Ольга Святославовна, к. филол. н.
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
svyatolga@yandex.ru

СКАЗКА О «МАЛЕНЬКИХ ЧЕЛОВЕЧКАХ» В РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ II ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ®

Сказки о «маленьких человечках» традиционно вызывают повышенный интерес у маленького адресата. Герои, как и читатель, малы по сравнению с окружающим взрослым и непонятным миром, сохранили обаяние

детства и детский тип мышления, но при этом генерируют разные идеи, не унывают и оказываются весьма привлекательными участием в приключениях.

Герои произведений о «маленьких человечках» сопрягают в себе черты бытовой и волшебной сказок, демонологии, мифа, а также приключенческой литературы. О «памяти жанра» подробно писал М. Н. Липовецкий [7]. Первоисточником такого рода произведений можно назвать кельтский и скандинавский фольклор, французскую «фейную» сказку. Феи, гномы, эльфы начинают активно проявлять себя в русской детской литературе конца XIX – начала XX века. Утрачивается сакральность образов, их иерархичность и отгороженность от реального мира. Произведения Серебряного века окрашиваются в празднично-сентиментальные тона и адресуются в основном девочкам. Таковы, например, «Девочка с голубыми глазами. Марочкин сон» С. Григоровича-Барского [3] или красивые, сладостно-певучие «Фейные сказки» К. Д. Бальмонта [2]. В «Фейных сказках» представлен целый макромир играющей девочки. Все манипуляции, которые ребёнок обычно производит с куклой, перенесены на изображение Феи: она одевается в разные наряды (созданы они из «подручных материалов» – лепестков колокольчика, лилея, листьев травы, паутинки и т.д.), мастерит лодочку и т.п. Уменьшительно-ласкательные суффиксы, литота, светлые краски, романтический пафос, бесконфликтность позволяют воспроизвести идеальный мир мечты, сказочное царство цветов, мотыльков, фей.

Другим источником сказки о «маленьких человечках» оказался русский и – шире – славянский фольклор. Сказка обогащается жанровыми элементами былички, бывальщины и возрождается в новом виде. В такого рода литературе преобладали приключенческие мотивы, доминировали шалости, победы и приключения, а предназначались такие произведения в основном для чтения адресатом-мальчиком. Одним из первых удачных опытов стала необычная сказка В. Ф. Одоевского (дедушки Ириней) «Игоша» о «безруком, безногом» существе, которое смог увидеть только ребёнок [13]. Основа поведения Игоши – шалость, игра, так как таким существом становится умерший некрещёный младенец. Серебряный век внёс свою лепту в развитие сказки о «маленьких человечках» в лице П. Кокса – «Приключения Мурзилки и его друзей» [5] (перевод А. Хвольсон). Герои П. Кокса – симпатичные эльфы, соединяющие в себе черты взрослого и ребёнка. Одежда, внешний вид явно напоминают взрослого человека, а вот поступки, тип поведения и мышления у этих героев детские. Даже их имена напоминают детские прозвища: Пустая Голова, Чумилка-Ведун, Заячья Губа и т.д. Населяют книгу представители самых разных народов, они живут в обычном мире – человечки настолько малы, что обычным людям их трудно заметить, но хорошо видны следы их шалостей: огни фейерверка, разбросанные ноты, сломанный глобус и т.д. И всё же одно из важных назначений эльфов – помощь людям. Они готовы помочь не «по статусу», а по велению души.

Всё дальше «маленькие человечки» отходят от своей «эльфийской» природы в XX веке. Послереволюционная политика по отношению к сказке заставила создавать жизнеподобные произведения для детей, поэтому те человечки, которые появлялись в 1930-40-е гг., напоминали именно живого человека (Буратино, Бибигон, профессор Енотов, Карик и Валя и др.).

Новое время, иная эпоха, другой взгляд на волшебное и сказочное привели в детскую литературу домовёнка Кузьку, коротышек Н. Носова, «неизвестного науке зверя» Чебурашку, плутыша Тришку и других героев.

Ближе всего к традициям предшествующей литературы подошёл Н. Н. Носов в трилогии о Незнайке. Он развил и трансформировал идеи П. Кокса. Его герои тоже сопрягают в себе черты взрослого и ребёнка. Правда, их «взрослость» выдаёт в себе уже не столько внешний вид, сколько принадлежность к какой-нибудь профессии: Винтик и Шпунтик – инженеры-конструкторы, Пилулькин – врач, Тюбик – художник, а Цветик – поэт. Но их профессиональная деятельность вполне может быть рассмотрена как детская ролевая игра.

В общем и целом же, это детские характеры, каждый из которых индивидуализирован, причём индивидуализация возрастает от сказки к сказке. Постепенно расширяется социально-политическая проблематика, герои постепенно теряют детские черты, «взрослеют» и решают острые социально-психологические и социально-философские проблемы, но общие средства создания типологии характеров и социально-исторического антуража практически одни. Условно-сказочный мир сохраняет черты реального.

В романе-сказке «Приключения Незнайки и его друзей» [11] явлен спаянный коллектив коротышек, где все роли распределены. Единственный выделяющийся персонаж – Незнайка. Незнайкин характер типично взбалмошен. Незнайка склонен всё преувеличивать. Уж если ударит его что по затылку, то это, конечно, не майский жук, а, по меньшей мере, кусок солнца. Детский максимализм, любопытство, желание всё узнать движут приключенческий сюжет сказки.

Носов психологически точно воспроизводит взаимоотношения взрослых и детей, персонифицируя их в образах Незнайки и других коротышек. Но ни Тюбик, ни Гуся, ни Пудик-Цветик не могут научить Незнайку рисовать, писать стихи, играть на трубе. Незнайка же ко всему подходит творчески, а вот сами учителя толком не могут объяснить свои требования. Носов расширяет социально-психологический контекст, и отношения «взрослый – ребёнок» плавно переходят в другие – «творческая личность – суровый и недалёкий худсовет». Именно поэтому на весёлые и остроумные карикатуры Незнайки навесили знаковый в 1950-е гг. ярлык – «бездарная антихудожественная мазня» [Там же, с. 20]. Цветик выносит не менее жёсткий приговор об отсутствии способностей к поэзии. Но Цветик сам не совсем чётко определяет понятие рифмы и не в состоянии подобрать рифму к выбранному им же слову. Во всём слышится ещё один мотив – проблема воспитания. К сходным вопросам обращались ранее А. Толстой, С. Маршак, А. Барто и др.

В романе-сказке «Незнайка в Солнечном городе» [9] усилен социальный аспект – больше внимания уделено общественному устройству и типам взаимоотношений различных сфер жизнедеятельности. Действие разворачивается в недалёком будущем. Авторская утопия плавно переходит в антиутопию со всеми характерными

чертами. Здесь просматриваются традиции Е. Замятина, В. Маяковского, А. Платонова. Главную беду Носов видит в анархизме и нигилизме, которые исходят от определённой части молодёжи. Внешний вид ветрогенов весьма напоминает небезызвестных, но более безопасных стилияг, чем их явил Носов. Усиливается и философско-психологическая проблематика произведения. Большое внимание уделено внутреннему миру и внутренним противоречиям самого Незнайки.

Совсем иными предстают и Незнайка, и другие коротышки в сказке «Незнайка на Луне» [10]. Герои этого произведения ещё больше повзрослели и вписались в определённый социальный контекст. Носову удалось противопоставить социалистическому (1 часть) и коммунистическому (2 часть) типам развития общества капиталистическую систему хозяйства (3 часть). Подробно и обстоятельно Носов не только воссоздаёт деятельность тех или иных сфер капиталистического общества (принципы работы печати, радио и телевидения, юриспруденция, сельское хозяйство и т.д.), но и показывает механизм их работы. Противостоит этому не столько иная формация, сколько иная сфера деятельности человека. Меркантильности и расчёту противопоставлены сердечность и участие. Опять выделен Незнайка – только он может быть посланником добра в иной системе. В отличие от Пончика, который превратился в мистера Понча, Незнайка не смог превратиться в «господина», а остался «братцем», оттого и настагает его страшный недуг – ностальгия. Он своей искренностью и теплотой бросает вызов всему лунно-капиталистическому миру.

Иной тип героя представлен в повестях-сказках Т. И. Александровой [1], которая подарила детской литературе очаровательного домовёнка Кузьку и заставила его не только рассказать чудесную сказку, но и окунуть читателя в удивительную атмосферу русской старины, расширить лексический запас ребёнка, преподнести уроки доброты, гостеприимства, нравственности. Писательница вселяет в каждого читателя надежду на то, что сказка может быть рядом даже в современной жизни. Если домовёнок поселился в новом высотном доме и ищет себе укромное местечко то в ящике для мусорного ведра, то в духовке плиты, то в холодильнике, значит, существование сказки в реальности оказывается возможным. Адресат готов верить в реальное существование домовят и лешачков, и сказка соединяется с быличкой, бывальщиной и размещает рядом с человеком уже не грозную силу, а вполне симпатичное маленькое живое существо, похожее на милую и добрую игрушку.

Синтезируя различные жанры сказки и русской демонологии, Т. Александрова создаёт удивительное повествование о приключениях знакомых для мифологического сознания далёкого прошлого героев, которые для современного ребёнка становятся в один ряд с другими литературными персонажами и героями фантастических произведений. Типологическую связь литературной сказки и фантастики достаточно подробно исследовал Е. М. Неелов [8]. Быличка утрачивает прежнюю сакральность, но сохраняет установку на реальность происходящего. Правда, чёткой границы между реальностью/нереальностью нет, она прозрачна и взаимопроницаема. Домовёнок уводит ребёнка-читателя в удивительный мир приключений, где появляются Баба Яга (сказочный персонаж), Лешик с дедом Диадехом, Кикиморы, Водяной и прочая нечисть (демонологические персонажи). Удивительное и чудесное оказывается рядом с реально-бытовым. Сам характер Кузьки развивающийся, не статичный. Он оказывается живым воплощением реального детского характера, поэтому совершает те же ошибки взросления, что и обычный 6-7-летний ребёнок.

Маленькое существо, косвенно связанное с демонологией, весьма активно действует в повести-сказке Т. Ш. Крюковой «Дом вверх дном» [6]. В этом произведении автор оригинально реализует метафорическое выражение «так шалишь, словно тебя бесёнок толкает». Но роль бесёнка несколько скорректирована. Девочке Агате явилось озорное, но довольно милое существо: «бело-розовое, пушистое, с мохнатым хвостиком и весёлой рожцей. Оно походило сразу на котёнка, обезьянку и озорного человечка» [Там же, с. 6]. Пришелец существенно изменился по сравнению со своим «предком». Во-первых, Тришка ориентирован на добро. Он подсказывает Агате, как заработать денег, чтобы выручить друга Альку, как спасти человечество от озоновой дыры и т.д. Даже если у Плутыша нет конкретной высокой цели, его действия направлены на то, чтобы развлечь маленькую хозяйку, доставить ей радость – исследовать, что же находится в домике лебедей, который находится посередине пруда, попрыгать на бабушкиной кровати и т.д. Плутыш не только идёт на контакт с Агатой, но о нём помнят и её мама и бабушка, так как это существо с давних пор живёт в этой семье. Это не столько хранитель дома, сколько специалист по играм с детьми. Он обладает детским типом сознания, поэтому Агате интересно и весело раскрывать с ним тайны, исследовать непознанное, да и просто шалить – доставлять себе и другим удовольствие.

Необычные «маленькие человечки» могут иметь большое сходство с игрушкой, походить на неё внешне и выполнять сходные функции: «забавляя поучать». Такого типа герои рождены воображением Юрия Дружкова (настоящие фамилия и отчество – Постников Юрий Михайлович). Волшебная фантазия писателя создаёт мастера на все руки Самоделкина и его друга – волшебного художника Карандаша («Приключения Карандаша и Самоделкина») [4]. Оригинальные игрушки наделены чертами взрослого человека – профессионала в своей области или волшебника. Даже малый рост и игрушечная внешность не меняют общего впечатления. В условном мире «правдивой сказки» (так определяет жанр своего детища автор) никто не сомневается во взрослой сущности этих игрушек – слишком ярко и талантливо их мастерство. Один рисует так, что все его рисунки оживают, а другой – талантливый конструктор, в чьих руках всё работает.

Ожившими игрушками, по сути, являются и герои повести-сказки Э. Н. Успенского «Крокодил Гена и его друзья» [15]. Изначально прописана их кукольность, игрушечность: «У меня... когда я был маленьким, было три любимых игрушки: громадный резиновый крокодил по имени Гена, маленькая пластмассовая кукла Галя и неуклюжий плюшевый зверёк со странным названием – Чебурашка» [Там же, с. 4]. Но постепенно

эти персонажи обретают чисто человеческие черты. Более того, за внешней игрушечностью и сказочностью проступают яркие социальные типы этих героев.

Давно было замечено, что центральным персонажем этого произведения оказывается Гена. Это яркий представитель интеллигенции 1960-х гг. (Произведение было написано в 1966 г.). Он одинок, ему непросто найти друзей и единомышленников. Тему одиночества как основную в сказке «Крокодил Гена и его друзья» выделяет Л. В. Овчинникова [12]. Кроме того, Гена благороден и честен, но наивен и простодушен. Этот герой готов помочь всем и каждому, чем ловко пользуются Шапокляк и Чебурашка.

Чебурашка – иной социальный тип. Он приехал покорять столицу и тут же подчинил себе и своим интересам новых друзей – для него строится дом дружбы, его прихоти и капризы исполняет Гена. Но всё же у него есть важное качество – умение и желание дружить. Чебурашка в конце концов вполне адаптируется в новом для себя обществе и мире.

Э. Н. Успенский приводит к адресату-ребёнку ещё один интересный тип «маленького человечка». Это необычная форма метонимии – персонификация гарантии («Гарантийные человечки» [14]). Холодили, Пылесосин, Буре и др. не только отвечают за сохранность и исправную работу той бытовой техники, которую недавно купили в магазине, но и перевоспитывают хозяйскую дочь. Заслуга гарантийных человечков состоит в том, что они наглядно демонстрируют преимущество быть доброй и послушной и фактически избавляют ребёнка от раздвоенности.

Таким образом, «маленькие человечки», несмотря на необычный и оригинальный внешний вид, стараются максимально приблизиться к человеку, стремятся получить право быть человеком (традиции Пинокио-Буратино). Волшебный герой оказывается ближе и доступнее для воспринимающего детского сознания. «Маленькие человечки» потеряли какую-либо сакральность и стали только явлением художественной литературы для детей.

Список литературы

1. Александрова Т. И. Домовёнок Кузька. М.: Стрекоза, 2013. 160 с.
2. Бальмонт К. Д. Фейные сказки. М.: Априори-Пресс, 2013. 64 с.
3. Григорович-Барский С. Девочка с голубыми глазами. Марочкин сон. М.: Новое литературное обозрение (НЛО), 2003. 112 с.
4. Дружков Ю. Приключения Карандаша и Самоделкина. М.: Игра слов, 2012. 264 с.
5. Кокс П. Приключения Мурзилки и его друзей. М.: Эксмо, 2005. 544 с.
6. Крюкова Т. Ш. Дом вверх дном. М.: Аквилегия-М, 1998. 64 с.
7. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920-80-х гг.). Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1992. 183 с.
8. Неелов Е. М. Сказка. Фантастика. Современность. Петрозаводск, 1987. 126 с.
9. Носов Н. Н. Незнайка в Солнечном городе. М.: Эксмо, 2012. 368 с.
10. Носов Н. Н. Незнайка на Луне. М.: Махаон, 2012. 720 с.
11. Носов Н. Н. Приключения Незнайки и его друзей. М.: Дрофа, 2005. 528 с.
12. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века: история, классификация, поэтика. М.: Флинта, 2001. 320 с.
13. Одоевский В. Ф. Игоша. М., 2004. 16 с.
14. Успенский Э. Н. Гарантийные человечки. М.: Планета детства, 2001. 152 с.
15. Успенский Э. Н. Крокодил Гена и его друзья. М.: РИО «Самовар», 1996. 102 с.

TALE ABOUT “LITTLE MEN” IN RUSSIAN CHILDREN’S LITERATURE OF THE II HALF OF THE XXTH CENTURY: TRADITIONS AND INNOVATIONS

*Oktyabr'skaya Ol'ga Svyatoslavovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
svyatolga@yandex.ru*

The article tells about “little men” theme development in the Russian children’s literature of the second half of the XXth century. This theme origins (west-european fairy-tale and folk demonology) and its realization in the creative works of N. Nosov, Yu. Druzhkov, T. Aleksandrova, T. Kruykova, E. Uspensky are revealed. “Little men” unite the features of the toy, the living creature and personified abstraction.

Key words and phrases: children’s literature; literary tale; Russian demonology; “little men”; Cheburashka; Neznaika; little home spirit Kuz'ka.